

Михалёв А.Б.

**Рецепт приготовления
фоносемантического пространства по-корейски***

*Пятигорский государственный университет,
Россия, Пятигорск, abmikhalev@pgu.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования корейской лексики с начальным [N], образующим фоносемантическую систему, качественно и количественно отличную от фонетически аналогичной праиндоевропейской. При сходном принципе полевого структурирования корейская семиогенетическая стратегия развивает в большей степени символические возможности назального артикуляционного аспекта [N], в то время как для праиндоевропейского языка характерно доминирование дентального аспекта.

Ключевые слова: фоносемантика; фоносемантическое пространство; семиогенез; артикуляционно-миметическая схема; гиперсема; языковая картина мира.

Поступила: 15.06.2021

Принята к печати: 06.09.2021

* © Михалёв А.Б., 2021

Mikhalev A.B.

The recipe of Korean phono-semantic space*

*Pyatigorsk State University,
Russia, Pyatigorsk, abmikhalev@pgu.ru*

Abstract. The paper presents the findings of a semantic research of Korean lexicon with the initial [N], which forms a phono-semantic system, qualitatively and quantitatively different from the phonetically analogous one in Proto-Indo-European. Having a similar principal of field structuring, the Korean semiogenetic strategy mostly develops the symbolic potencies of a nasal articulation aspect of [N], while PIE focuses on a dental one.

Keywords: phono-semantics; phono-semantic space; semiogenesis; articulation-mimetic scheme; hyperseme; language world picture.

Received: 15.06.2021

Accepted: 06.09.2021

Для тех, кто не знаком с продолжающимся сериалом моих исследований, представляю краткое введение. Начну с широко известного трюизма: лексика любого языка обладает системной организацией. Синонимия, антонимия, лексико-семантические, тематические, словообразовательные и прочие, ставшие привычными для лингвистов, поля представляют разные виды лексических систем с различными объединительными критериями, семантическими или морфологическими. Однако, как показывают наблюдения, существуют еще и метасистемы, интегрирующие в себе все перечисленные виды. Эти метасистемы я называю фоно-семантическими пространствами (далее ФСП). Формальным системообразующим критерием здесь является общий начальный корневой согласный или общая фонестема (т.е. консонантное звукосочетание). Предполагается, что эти элементы являются филогенетически первичными знаками, запускающими языковую номинацию и лексическую семантику.

Ну вот теперь можно перейти и к собственно рецепту приготовления любого ФСП, где в качестве основной начинки будет тот или иной звук. В зависимости от его артикуляционно-символиче-

* © Mikhalev A.B., 2021

ских возможностей получится и конечный продукт, что-то вроде селедки под шубой. Вот тот самый звук и представляет аллегорически селедку, которая служит основой для общего целого. Все другие ингредиенты этого продукта должны как-то сочетаться, т.е. продолжать, дополнять вкусовые свойства основного. Опытные кулинары интуитивно или по обучению понимают, какие продукты хорошо сочетаются с какими, а какие нет. Опытные лингвисты тоже: какие значения находятся в близком соответствии, а какие никак нельзя связать. И здесь путеводителем по этой сочетаемости служит сам словарь. А именно: выбрав, например, раздел алфавитного словаря, условно озаглавленный буквой N, и проанализировав значения всех слов, входящих в этот раздел, даже неискушенный наблюдатель сможет извлечь какие-то общие идеи, объединяющие разные значения разных слов. Проблема в том, кто способен после Джона Уоллеса (XVII в.), Шарля де Бросса, Готфрида Лейбница (XVIII в.), Вильгельма фон Гумбольдта (XIX в.) задуматься над этим?

Оказалось, что выписанные значения различных слов из этого раздела как будто сами приходят в движение и приближаются друг к другу, образуя большие или меньшие «коммуны». Понятно, что сами они в движение не приходят: для этого нужен исследовательский драйв и целеполагание. И эти коммуны – не что иное, как различного рода семантические поля, отмеченные выше. Будем условно считать их семантическими ингредиентами нашего блюда, или многослойного фоносемантического пространства.

Однако главная задача кулинара-лингвиста распознать те свойства, которые связывают основной продукт с его сопровождением. А эти свойства извлекаются из семиотического потенциала выбранного звука. В случае со взятым нами звуком N – это его назально-дентальная артикуляция, т.е. фокусирование на носовой и зубной деятельности, а также носовых и зубных признаках. Согласно рецептуре, все выявленные ингредиенты-поля должны быть отнесены с основными значениями, вытекающими из упомянутых действий и признаков. Какие это действия и какие признаки? Действия, ассоциированные с носом: например, «дышать, сморкаться, нюхать». Признаки: «выступающий вперед, заостренный». Действия для зубов: «жевать, грызть». Признаки: «острые, твердые». Если в списке лексем с начальным компонентом N есть значения, напрямую отражающие эти действия или признаки, то они составят базовую начинку нашего блюда, в лингвистических терминах «ядерную гиперсему». В результате складывается многослойный салат или

пирог (как кому нравится), где каждый новый слой (семантическое микрополе) логично вытекает из предыдущего. Но все эти слои должны быть непосредственно либо опосредованно соотнесены с изначальным базисным.

Почему в названии статьи фигурирует «ФСП по-корейски»? Дело в том, что я посвятил достаточно много времени исследованию различных типов звуков и их ФСП в праиндоевропейском языке. Одним из последних было изучение ФСП звука N в абсолютном и поствокальном начале праиндоевропейских корней [Михалёв, 2018а; Михалёв, Корниенко, 2018]. Следуя описанной рецептуре, я приготовил многослойный салат (или пирог), основой которого недвусмысленно оказался ингредиент (гиперсема) СЖИМАТЬ, что говорит о доминирующем фокусе дентальной артикуляции этого звука. Вот я и подумал: а как будут обстоять дела у языков из других семей, территориально и генетически не близких индоевропейской? Выбор пал на корейский, по некоторым мнениям язык-изолят, по другим – представитель алтайской макросемьи. По морфологическому типу, корейский язык относится к агглютинативным, т.е. с четко обозначенными корнями моносиллабического характера. Интересующий нас начальный звук [N] в речи произносится то как назально-дентальный, смычно-проходной [n], то как дентальный смычно-взрывной [d], обозначаемый на письме одной буквой ㄴ.

Лексический корпус с начальным [N] составил, по нашей выборке, 368 единиц. В основном это разнокоренные слова (за исключением группы слов с префиксом ㄴ- [nae], указывающим на *направленность действия от себя*). Анализ семантики корейской N-лексики привел к уверенному выводу о системном характере ее организации, т.е. о принципиальном полевом структурировании, обнаруженном в ранее исследованных языках [Джукаева, 2010; Зимова, 2005; Михалёв, 2017; Михалёв, 2018б]. Более или менее условно весь корпус N-лексики распределился по 35 семантическим полям (гиперсемам, макросемам), находящимся в определенной взаимосвязи друг с другом. Говоря «условно», мы имеем в виду, что количество и наименования полей могут варьировать в зависимости от степени обобщения и детализации семантического пространства.

Наиболее объемными среди этих 35 оказались два семантических поля: ИТЕРАЦИЯ (повторяемость), представленная 41-й лексической единицей (11%) и АБЛАТИВ (от / из) – 35-ю единицами (9,5%).

ИТЕРАЦИЯ (повторяемость):

나근거리다 [nageun-georida], 나근나근 [nageun-nageun] колыхаться (о ветвях деревьев); быть гибким.

나날이 [nanali] ежедневно; изо дня в день; день ото дня; с каждым днем.

날다 [nalda] летать туда и сюда; виться; порхать.

나다나다 [nadanada] гулять; прогуливаться; бродить; ходить туда-сюда.

나악나악 [naangnaak] весь в заплатах; штопанный-перештопанный.

나악지리다 [naakjirida] 1) развеиваться (о прядях волос); болтаться (о рукавах); 2) вертеться; суетиться.

나부끼다 [nabuggida], 나부치다 [nabuchida] трепетать, развеиваться, колыхаться (от ветра).

나부 [nabu] трус (< дрожать).

놀라다 [nollada] 1) пугаться; 2) удивляться, поражаться, изумляться (< дрожать).

나부대다 [nabudaeda] вертеться; не сидеть спокойно (на месте).

나부시다 [nabushida] 1) слегка колыхаться; колебаться; 2) тараторить; болтать.

나탈거리다 [natalgeorida] болтаться (например, о рукавах, штанинах); развеиваться во все стороны (о прядях волос); 2) суетиться; торопливо двигаться.

날바함 [nalbaham] а) шататься; шляться; б) дурить; привередничать; капризничать.

날뛰다 [nalddwida] 1) носиться [туда-сюда]; сновать; 2) беситься; бесноваться; 3) увлекаться (чем-либо); самоотверженно делать (что-либо).

너덜 [neodeol] болтаться (о лохмотьях); обтрепаться.

너더분하다 [neodeobunhada] 1) разбросанный, беспорядочный; 2) сложный, запутанный.

너불지리다 [neobuljirida] 1) плавно колыхаться (колебаться); 2) болтаться (о длинных и широких рукавах).

노니다 [nonida] бродить; шататься, прогуливаться.

놀다 [nolda] I. 1) гулять; не работать; отдыхать; 2) вести праздный образ жизни; 3) простаивать (о машинах, оборудовании); 4) играть; развлекаться, забавляться; 5) шататься, колыхаться; 6) шевелиться; а) развращаться; б) порхать (по жизни); легкомысленно вести себя; бездельничать; вести распутный образ жизни.

놀리다 [nollida] 1) забавлять; давать отдых; 2) играть, представлять; 3) дразнить; издеваться; 4) успокаивать.

Весь перечень лексики, а также все фоносемантическое пространство (далее ФСП) корейского начального /N/ в формате Xmind см. в: [Корейская...].

АБЛАТИВ (ОТ / ИЗ):

나가눅다 [naganupda] 1) сопротивляться, отказываться.

나비지다 [nabijida] I. 1) светиться; литься (о свете); 2) показаться; появляться (о ком-либо).

날빛 [nalbit] солнечный свет; лучи солнца.

넌름지리다 [neolleumjirida] 1) высовывать и убирать (например, язык); протягивать и отдергивать (руку); 2) украдкой бросать алчные взгляды; 3) вырываться (о языках пламени).

놓다 [nohda] I. 1) отпускать; выпускать; освобождать; 2) отказываться (от чего-либо); 3) специально посылать (кого-либо); 4) *арх.* сообщать о своем прибытии (о чиновнике); 5) давать в долг под проценты; ссужать; 6) делать инъекцию; 7) поджигать; 8) стрелять (из чего-либо).

놓치다 [nohchida] 1) выпускать (из рук); 2) потерять.

내- [nae] преф. 1) указывает на направленность действия от себя; 2) сильно; с силой.

내 [nae] I. дым. III. речка; ручей.

내다 [naeda] I. дымить (о плите); вырываться (из плиты – о пламени) и т.д.

Последняя лексема имеет «омонимичную» (по свидетельству словарей) форму с широко развившейся полисемией: II. 1. 1) вынимать; выносить; выводить; 2) порождать; производить; извлекать (звуки); 3) проявлять; 4) создавать, основывать; 5) высылать; посылать; 6) выдвигать (на должность); ставить (вопрос); 7) вносить (удобрения); 8) пересаживать (рассадку); 9) платить; уплачивать; вносить; 10) представлять; предъявлять; выставять (экспонаты); 11) издавать, выпускать (книгу); 12) [от]давать; 13) пробивать; продельывать; прокладывать; 14) предлагать; угощать; 15) снабжать (пояснениями, комментариями); 16) пускать в продажу; 17) получать (долг); 18) улучшать (время); 19) как второй компонент слож. гл. показывает направленность действия изнутри наружу. II. 2. после деепр. смысл. гл. указывает на завершенность действия.

Префикс ㄴᄇ- [nae], указывающий на направление действия от себя, также обладает богатой словообразовательной и семантической продуктивностью:

내리 [naeri] 1) сверху вниз; 2) с начала до конца; 3) как попало.

내려가다 [naeryeogada], 내리다 [naerida] 1) снижаться, спускаться, опускаться; выходить (из поезда и т.п.); 2) идти; выпадать (о снеге, дожде, росе и т.п.); 3) падать, снижаться (о ценах); 4) спадать (о жаре и т.п.); понижаться (о температуре); 5) усваиваться, перевариваться (о пище); 6) похудеть; 7) уходить в глубь веков; 8) опускать; спускать; снимать (груз).

내밀다 [naemilda] 1) выступать; высовывать[ся]; выпирать; 2) протягивать (руку и т.п.); 3) выталкивать; выдворять; 4) сваливать; перекаладывать (на другого).

내비치다 [naebichida] 1) светить (освещать) [изнутри]; светить перед собой; 2) приступать (делать вступление) к рассказу;

и еще 20 дериватов с более или менее явной семантикой «исходная точка действия».

Для сравнения: в праиндоевропейском языке значение КОЛЕБАНИЕ, являющееся видовой разновидностью ИТЕРАЦИИ, представлено пятью корнями, а АБЛАТИВ присутствует только в одном корне со значением «светить» (см. ФСП назальных в праиндоевропейском языке [Назальные ...]). В современной немецкой лексике также не усматривается тенденция к развитию этих семантических областей: за исключением лексем *nicken* «кивать» и *nuddeln* «раскачиваться в разные стороны» ничто не указывает на присутствие двух вышеуказанных гиперсем в немецком лексическом N-корпусе. В новогреческом языке нет ни одной N-лексема, способной хоть как-то соотноситься с ИТЕРАЦИЕЙ или АБЛАТИВОМ [Зимова, 2005].

Закономерно возникает вопрос: каково может быть фоносемантическое объяснение семантической продуктивности именно этих гиперсем в корейском языке, или, иными словами, какая связь фонемы /N/ с «повторяемостью» и «исходной точкой»?

Назально-дентальная артикуляция звука [N] способна символизировать, как было указано выше, зубную (дентальную) деятельность, в частности СЖИМАТЬ, но также и носовую, а именно ДЫШАТЬ, проявляющуюся в своих разновидностях: «вдыхать», «выдыхать», «дуть», «нюхать». Гиперсема ДЫШАТЬ представлена в корпусе корейской N-лексики 13-ю лексемами (3,5%):

날숨 [nalsum] выдох; выдыхание; лингв. аспирация (숨 дыхание).

내내다 [naenaeda] 1) курить; 2) издавать запах; испускать аромат.

내불다 [naebulda] выпускать (дым, воздух); выдувать.

내쉬다 [naeshwida] выдыхать; выдувать; выпускать.

내짚다 [naejipda] 1) нащупывать опору (рукой, ногой); 2) выдыхать.

냄새 [naemsae] запах; а) пахнуть; издавать запах; б) иметь свои особенности (свою специфику); в) приедаться, надоедать; а) нюхать, обонять; б) [стремиться] пронюхать; б) проявлять свои особенность (свою специфику).

나리 [nari] цветок лилии (возм. «сильный запах»).

나팔 [napal] 1) труба; горн; 2) духовые музыкальные инструменты.

날라리 [nallari] [корейский] кларнет («духовой»).

넋 [neogt] душа; дух.

느끼다 [neuggida] 1) чувствовать; ощущать; осязать; 2) осознавать; 3) пережить; испытать; 4) рыдать; 5) захватывать дух (например, на морозе), (возм., от «запах»).

누리다 [nurida] I. наслаждаться (счастьем); пользоваться (например, плодами своих трудов) (< «вдыхать аромат»).

노 [noe] I. выветренные породы (< «дуть»).

Логично предположить, что акт выдоха трансформируется в образную (артикуляционно-миметическую) схему [движение из / от себя], акт вдоха – в схему [движение к себе], а чередование вдоха и выдоха – в схему [повторение / повторяемость]. Очевидно, что все эти три схемы продуктивно реализуются в корейской первичной номинации, основываясь на символическом потенциале назального [N].

Наряду с рассмотренными гиперсемами ФСП корейского инициального [N] обнаруживает семантическое микрополе РАСПРОСТРАНЯТЬ (20 / 5%), которое, по-видимому, также является развитием ядерного ДЫШАТЬ (о наличии связи ДУТЬ-ДЫШАТЬ-РАСПРОСТРАНЯТЬ см., например, «Пантопохронические семантические связи ядерных гиперсем» [Михалёв, 2018б, с. 431–433]):

나누다 [nanuda] делить; распределять; раздавать; разделять.

나들다 [nadeulda] 1) прогуливаться; прохаживаться; 2) распространяться (например, о слухах); 3) проявляться (о чувствах).

널다 [neolda] I. расставлять; расстилать; раскладывать; рассыпать; развешивать (для просушки).

널부리뜨리다 [neolburiddeurida] распространять; раскидывать.

노가리 [njgari] сеять, разбрасывать семена.

노느다 [noneuda] делить, распределять, раздавать.

넉 [neonheul] плети (вьющихся или стелющихся растений) и т.д.

Микрополя второго уровня периферии, гипотетически произрастающие от макросемы АБЛАТИВ (от / из), постулируются нами как: ВПЕРЕД / РАЗВИТИЕ (11 единиц / 3%), ВЫХОДИТЬ (13 / 3%), БРОСАТЬ (10 / 3%), ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ (9 / 2%), ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ (3 / 1%). В общей сумме периферийное развитие от этой макросемы составило 11%. Для сравнения, в праиндоевропейском ФСП [N] таких значений и микрополей не зарегистрировано [Михалёв, 2018а; Михалёв, Корниенко, 2018].

Еще более продуктивной оказалась макросема первой периферийной зоны РАСПРОСТРАНЯТЬ: ПРОТЯЖЕННОСТЬ (13 / 3,5%), УВЕЛИЧИВАТЬ (10 / 3%), ШИРОКИЙ (16 / 4%), ТЯНУТЬ(СЯ) (10 / 3%), РАСТИ (4 / 1%), ТРАНЗИТИВ (через / за) / ИНТЕНСИВ (8 / 2%). В общей сложности этот «куст» занимает 16,5% лексики ФСП корейского инициального [N].

Следует разъяснить, что понимается под названиями микрополей «транзитив» и «интенсив», охватывающих лексику с соответствующими семантическими компонентами. Нагляднее всего «транзитив» представлен значениями корейских лексических единиц: **넘어** [neomeo] 1. послелог через; поверх; 2. нареч. слишком, чересчур, сильно; **넘어가다** [neomeogada] 1) переходить (что-либо, к чему-либо); выливаться (во что-либо); переваливать; перелезть; 2) уходить (о моменте); 3) миновать (об опасности); 4) заходить (о солнце, луне). Уже в первом примере видна связь между значениями «через, поверх» и «слишком, чересчур, сильно», озаглавленному нами как «интенсив». Список лексем, входящих в это микрополе, дополняется также: **너무** [neomu] «очень, слишком; сильно; чрезвычайно»; **노상** [nosang] «совсем; очень»; **넵다** [naepda] II. «очень сильно; изо всех сил». Думается, что лексемы **남** [nam] «I. чужой, чуждый, посторонний, другой»; **남다르다** [namdareuda] «непохожий на других; особенный»; **남달리** [namdalli] «особенно; своеобразно; исключительно» являются семантическим развитием «транзитива», фокусируясь на семантическом признаке «граница», а точнее, «выходящий за границу» (ср. англ. *outstanding*).

Наличие в ФСП корейского [N] таких микрополей, как ПОМЕЩАТЬ (6 / 1,6%), ЛЕТЕТЬ (6 / 1,6%), ПАДАТЬ (4 / 1%), БЫСТРЫЙ (15 / 4%) допустимо объяснить развитием гиперсемы второй периферийной зоны БРОСАТЬ: все эти действия и признаки составляют его образную схему. В свою очередь, микрополе БЫСТРЫЙ, скорее всего, получает развитие в микрополя четвертой периферийной зоны:

НЕ ГОТОВЫЙ (14 / 4%) и ОСТРЫЙ (10 / 3%) (о связи «быстрый» – «острый» см.: [Михалёв, 2018б, с. 426–427]). Для микрополя ОСТРЫЙ возможна и другая интерпретация, которая предложена для него в ФСП праиндоевропейского [N]: это признак, непосредственно связанный с формой носа, т.е. его заостренность.

Вывод, который можно из этого описания извлечь, я бы предложил следующий. Языковая картина мира – это тот же многослойный пирог, первичным слоем которого является речевой звук с его семиогенетическим потенциалом. Дальнейшая когнито- и лингвоспецифическая фокусировка определяет ее наполнение и контуры. Так, например, для индоевропейских языков (основываясь на праиндоевропейском) N воспринимается в большей степени как дентальный. Отсюда доминирующее макрополе СЖИМАТЬ. ФСП корейского N со своей стороны приводит к выводу о том, что доминирует назальная деятельность, в частности ДЫШАТЬ.

Список литературы

- Джукаева М.А. Межъязыковые фоносемантические свойства спирантов (на материале чеченского, русского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2010. – 25 с.
- Зимова М.Д. Звукоизобразительные тенденции начальных согласных в немецком и новогреческом языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 17 с.
- Корейская. – URL: https://1drv.ms/u/s!AjGhcX_EtqyXvnuzOdDcsRgOoEFW
- Михалёв А.Б. Теория фоносемантического поля. Двадцать лет спустя. – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2018б. – 518 с.
- Михалёв А.Б. Фоносемантический профиль праиндоевропейских велярных согласных // Языковое бытие человека и этноса : сб. статей по материалам XIII Международных Березинских чтений. – Москва : ИНИОН. РАН, 2017. – Вып. 19. – С. 151–160. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/1566/iazykovoe_bytie_cheloveka_i_etnosa_2017-19.pdf
- Михалёв А.Б. Фоносемантический профиль праиндоевропейских назальных согласных // Материалы VII межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания». – Санкт-Петербург, 2018а. – С. 324–328.
- Михалёв А.Б., Корниенко А.А. Фоносемантическое пространство и производительность праиндоевропейских корней с назально-дентальным согласным [N] // Вестник ПГУ. – 2018. – № 3. – С. 152–156.
- Назальные. – Режим доступа: https://1drv.ms/u/s!AjGhcX_EtqyXtSb148ArCtRhYgG

References¹

- Dzhukaeva, M.A. (2010). *Mezhjazykovye fonosemanticheskie svojstva spirantov (na materiale chechenskogo, russkogo i nemeckogo jazykov)*. Unpublished doctoral thesis. Pjatigorsk.
- Zimova, M.D. (2005). *Zvukoizobrazitel'nye tendencii nachal'nyh soglasnyh v nemeckom i novogrecheskom jazykah*. Unpublished doctoral thesis. Pjatigorsk.
- Korejskaja. Retrieved from: https://1drv.ms/u/s!AjGhcX_EtqyXvnuzOdDcsRgOoEFW
- Mikhalev, A.B. (2018b). *Teorija fonosemanticheskogo polja. Dvadcat' let spustja*. Pjatigorsk: Izd-vo PGU.
- Mikhalev, A.B. (2017). Fonosemanticheskij profil' praindoevropejskih veljarnyh soglasnyh. In: *Jazykovoe bytie cheloveka i jetnosa. Sb. statej po materialam XIII Mezhdunarodnyh Berezinskih chtenij* (pp. 151–160). Moscow: INION RAN. Retrieved from: http://inion.ru/site/assets/files/1566/iazkovoe_bytie_cheloveka_i_etnosa_2017-19.pdf
- Mikhalev, A.B. (2018a). Fonosemanticheskij profil' praindoevropejskih nazal'nyh soglasnyh. In: *Materialy VII mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy jazykoznanija»* (pp. 324–328). Saint-Petersburg.
- Mikhalev, A.B., Kornienko, A.A. (2018). Fonosemanticheskoe prostranstvo i proizvodnost' praindoevropejskih kornej s nazal'no-dental'nym soglasnym [N]. *Vestnik PGU*, 3, 152–156.
- Nazal'nye. Retrieved from: https://1drv.ms/u/s!AjGhcX_EtqyXtSb148ArCtRhYG-

¹ Здесь и далее библиографические записи в разделе References оформлены в соответствии со стилем «American Psychological Association» (APA) 6th edition.